Магглы, живущие в деревне, назвали бы ее сонной, тихой и идеальным местом, где можно уединиться от стремительного ритма современной городской жизни. Но те, в ком текла магическая кровь, с этим не согласятся. Хотя волшебники с радостью делили деревню с теми, кто не принадлежит к их роду, это была их земля, священная и богатая историей, о которой их собратья никогда не узнают. Для волшебников это был дом, о котором ходили легенды: место рождения самого Годрика Гриффиндора, дом знаменитой семьи Певерелл, а в последнее время - Бэгшотов, Дамблдоров и теперь Поттеров.

Последнее семейство появилось в деревне совсем недавно, после того как закрепило за собой один из коттеджей и поставило на него строжайшую охрану; всё-таки это было время войны, но именно секретность переезда заставила людей говорить об этом. Немагические люди не заметили ничего необычного, просто как будто этого коттеджа никогда не существовало, но для магических людей это была совсем другая история, они знали, что в их общине что-то изменилось, и в такое время, как сейчас, это, мягко говоря, нервировало.

У всех были смутные воспоминания об этом коттедже, но когда они пытались провести расследование, то просто забывали о нем на короткое время и возвращались к своей повседневной жизни, прежде чем снова становились любопытными по поводу его исчезновения.

Этот процесс повторялся в течение нескольких месяцев, но все изменилось в одну ночь, которая стала величайшей победой над тьмой в современной истории.

Хэллоуин 1981 года, Годрикова впадина

Лорд Волдеморт неслышно вошёл в деревню и, не сбавляя шага, направился по пологой мощеной улице к своей цели.

Магловские дети уже заканчивали свои вечерние забавы и не обращали внимания на высокого человека, одетого в странную чёрную мантию - всё-таки Хэллоуин. Лорд Волдеморт тоже не обращал на них внимания: сегодня он должен был закрепить своё наследие, а не предаваться легкомысленным обычаям, которых он сам был лишён столько лет назад. Сегодня нужно было устранить единственную угрозу для него, хотя он до сих пор не мог понять, как всего лишь новорождённый младенец может стать его погибелью.

Однако Лорд Волан-де-Морт не отличался щепетильностью, и, хотя мысль о пророчествах была смехотворной, он не был тем, кто пренебрегает магией, в которой почти не разбирается, но было бы глупо игнорировать её полностью.

Да, лучше не рисковать и пресечь пресловутую колючую розу в зародыше, пока она не стала угрозой.

Он, конечно, хорошо знал Поттеров. Это была старинная семья, овеянная традициями успешных сражений, и они пользовались большим уважением, когда дело касалось военного искусства. Проклятые родители его следующей жертвы и так уже доставили ему немало

проблем за последние годы, но все закончится этим вечером. Все трое встретят свою судьбу по мановению его палочки.

Он жестоко улыбнулся, когда в поле зрения появился домик, который он искал; предатель Петтигрю оказал неоценимую помощь в его поиске. Однако в рядах Тёмного Лорда не было места предателям. Когда ночь закончится, крыса тоже будет убита за свою трусость. Лорд Волдеморт не поощрял трусов, даже если они были так полезны, как юный Питер. Мысль об этом человеке вызывала у него отвращение.

Если мысль об этом человеке и вызывала у него отвращение, то это было ничто по сравнению со зрелищем крысы, нервно озирающейся в дверном проёме дома, когда он подошёл к воротам.

Темный Лорд с отвращением усмехнулся, прежде чем пересечь мощную линию стражи, и вздрогнул от нахлынувшей на него сильной магии.

Он ненадолго задержался, чтобы не вздрогнуть.

Это была не обычная дрожь, которую испытывают при переходе через магический барьер, а дрожь чего-то давно забытого, чего-то, чего он не чувствовал уже несколько десятилетий; чувство предчувствия и малейший толчок страха.

Он нахмурился и покачал головой, но тем не менее ухмыльнулся. Пусть он и бессмертен, но напоминание о том, что такое страх, всегда забавляло его, хотя это было более тревожным, чем он мог бы признать.

"Милорд, полагаю, у вас не возникло проблем с поиском", - заявил Питер, отвесив собеседнику поклон.

"Зачем ты здесь, Червехвост?"

Ростовой мужчина вздрогнул от почти шипящего голоса Тёмного Лорда.

"П-Поттеры попросили меня посидеть с детьми, пока они будут присутствовать на встрече с Орденом".

Темный Лорд зарычал.

Он хотел убить всю семью, но теперь ему придётся довольствоваться своей главной целью.

Он снова ухмыльнулся, представив, как они вернутся домой и найдут своего сына мертвым. Этого пока будет достаточно. Он не сомневался, что у него будет возможность покончить с родителями в другое время.

"Оставьте Червехвоста", - приказал он.

Питер, казалось, хотел что-то сказать, но тон голоса хозяина заставил его придержать язык. Он нервно сглотнул и, кивнув, скрылся в крысиной форме.

Когда предатель скрылся из виду, он переступил порог дома и фыркнул от простоты и скудости обстановки. Поттеры были очень богаты, но этот дом не отражал их богатства. Он был обставлен самым простым образом, в нём было много магловской мебели и утвари.

Он разочарованно вздохнул. Конечно, было обидно, что такая семья, как Поттеры, опустилась до такой низости, что живёт, как отвратительные маглы, хотя он понимал, что не должен удивляться тому, что новый глава семьи женился на грязнокровке.

Вместо того чтобы продолжить расследование, он поднялся по лестнице и оказался перед шестью дверями, все они были открыты, кроме одной - комнаты, в которой мирно спал искомый ребёнок.

Дверь тихонько скрипнула, когда он открыл ее, и его глаза расширились от неожиданного развития событий; крыса будет страдать до самой смерти за то, что не упомянула об этом.

"Должно быть, он дал какой-то обет", - раздраженно пробормотал он.

Там, где он ожидал найти одного маленького мальчика не старше полутора лет, оказалось двое детей, одному из которых было, по крайней мере, больше трех лет.

Младший из мальчиков, как и было обещано, спал, но старший смотрел на него большими, невинными зелеными глазами, которые мягко блестели в лунном свете, льющемся через окно.

Темный Лорд нахмурился, но мальчик не дрогнул под его взглядом, а упрямо отвел глаза.

Мужчина невольно хихикнул и тут же выругался про себя.

"Если бы всё было иначе, из тебя мог бы получиться перспективный рекрут в будущем, юный Поттер, - искренне предложил он, взъерошив мальчику волосы.

Мальчик Поттер хмыкнул и, отстранившись от прикосновения незнакомца, продолжил смотреть на него.

"Ты не боишься меня, мальчик?" - недоверчиво спросил Тёмный Лорд.

Мальчик покачал головой.

"Не знаю, кто ты такой", - ответил он, пожав плечами.

Лорд Волдеморт снова ухмыльнулся.

"Ах, невежество юности", - подумал он. "Я - Лорд Волдеморт".

Глаза мальчика расширились, а губы задрожали от осознания этого факта.

Темный Лорд снова ухмыльнулся, на этот раз торжествующе.

"Теперь ты понимаешь всю серьезность ситуации".

Мальчик беспомощно огляделся по сторонам, молясь, чтобы родители пришли и спасли его и младшего брата.

"Мы совсем одни, но не волнуйся, если ты не будешь вмешиваться, я сделаю твою смерть безболезненной".

Мальчик застыл от страха, но почувствовал, как внутри него что-то зашевелилось при мысли о предстоящей гибели. Он начал чувствовать себя немного смелым; смелость, подогреваемая гневом, но не настолько смелая, чтобы быть вызывающей.

Тёмный Лорд отвернулся от старшего ребёнка - в конце концов, он не представлял никакой угрозы, и у него были дела поважнее. В конце концов, именно тот, кто родился на седьмом месяце, умирает, и он знал, что пророчество относилось именно к младшему Поттеру; Северус заверил его в этом более года назад.

Он начал выжигание необходимых рун на деревянном полу, что практиковал десятки раз и завершил уже в пяти случаях. Это ещё на один шаг приблизит его к самому магическому числу крестражей, тогда его бессмертие будет обеспечено, и даже Дамблдор и сам Мерлин не смогут помешать его господству над миром волшебников.

Начертав руны, он начал читать заклинание на давно забытом языке, отработанное до совершенства ещё в шестнадцать лет по свитку, найденному в покоях его предка, который ему помог перевести величайший из четырёх основателей.

Чем больше и больше он произносил заклинаний, тем сильнее чувствовал, как тянет его к магии и к самой его душе. Дойдя до крайней степени истощения, он быстро достал из кармана щит Гриффиндора и изменил его размеры - последний артефакт основателей, который он искал для завершения комплекта. Находясь на грани потери сознания, он направил свою палочку на спящего мальчика, выпрямив дрожащую руку, чтобы прицел был точным.

"Авада Кедавра", - прорычал он.

Не зная, что делать Тёмному Лорду, старший сын Поттеров сумел воспрянуть духом, страх за брата и желание защитить его во что бы то ни стало подстегнули его, и он нырнул под зелёное заклинание.

Темный Лорд лишь потрясенно наблюдал за тем, как заклинание отскочило от мальчика и понеслось обратно к нему, причем слишком быстро, чтобы он успел увернуться.

Следующее, что он осознал, была боль. Боль, превосходящая боль, пронзила все его существо, и от этой агонии он закричал, разрывая свою душу. Он не мог точно сказать, сколько времени это продолжалось. Возможно, это были лишь секунды, но ему показалось, что целая вечность. Все, что он знал, - это то, что он больше не в своем теле и ничего не помнит из того, что произошло. Последнее, что он помнил, - это как он пересекает границу владений Поттеров, а дальше - ничего, просто туманная дымка на месте того, что произошло и привело его в такое состояние и в такое затруднительное положение.

Что бы ни случилось, он был уязвим как никогда, и он знал, что должен бежать, но видел только темноту. Он напрягся, но, тем не менее, собрав все силы и волю, с огромным усилием протиснулся сквозь черноту, мельком увидев четыре теневые фигуры в дверном проеме, когда появился свет, и как можно быстрее ушел, пройдя сквозь стены и заграждения и исчезнув в ночи с последним проклятым криком.

(BREAK)

Четыре фигуры стояли, завороженные тем, что они увидели, каждая из них застыла в нездоровом любопытстве, рты были раскрыты, а сердце охватило чувство страха, и они вздрогнули, когда темнота магии пропитала воздух вокруг них.

Первой из ступора вышла женщина, заметившая окружающие их разрушения. Она с тревогой осмотрела то, что осталось, и быстро нашла глазами двух бессознательных детей в комнате - ее сыновей, оба лежали без движения среди обломков. Она слегка заскулила, ещё сильнее втянувшись в комнату и наткнувшись на тело своего старшего.

"Гарри, - всхлипнула она, подхватывая мальчика на руки и прижимая его к груди, совершенно не замечая движений своих спутников.

Мальчик был ещё тёплым на ощупь, и она вздохнула с облегчением, почувствовав, как вздымается его грудь, когда он вдыхает воздух. Однако облегчение было недолгим: ее захлестнула волна тошноты, которая ассоциировалась у нее с тьмой, с которой она и ее муж боролись все эти годы. Она вздрогнула, когда до нее докатилась еще одна волна нечистот, которые, несомненно, исходили от ее младенца-сына.

Она зарыдала еще сильнее, отмахнувшись от его бахромы, но ее рука оказалась мокрой и

липкой от крови. В панике она смахнула липкую кашицу с черных волос, доставшихся мальчику от отца, и задохнулась от увиденного. На голове малыша, чуть выше правого глаза, был вытравлен порез в форме молнии, заканчивающийся у виска. Запах тьмы стал еще более отчетливым, и она почувствовала физическую рвоту, но каким-то образом сумела удержать желчь, поднимающуюся в горло.

"Джеймс, - простонала она, встретившись взглядом с мужем, который держал на руках их второго ребенка.

Джеймс глубоко сглотнул, его глаза наполнились слезами, но он кивнул, притянув к себе мальчика и подавив облегчённый всхлип.

"Он жив, Лили, - прошептал он.

Даже почувствовав облегчение, он не мог не заметить обеспокоенного выражения лица жены, которая прижимала к себе старшего мальчика.

"Что случилось, Лилс?" - спросил он.

Женщина покачала головой, ее лицо еще больше побледнело, пока она пыталась подобрать слова.

"Он чувствует себя не так, как надо", - просто ответила она, когда первая сдержанная слеза вытекла из ее глаз.

Джеймс нахмурился и подошёл к ней, ещё больше нахмурившись, так как почувствовал тьму, исходящую от его сына.

"АЛЬБУС, СИРИУС, - отчаянно позвал он, в панике приседая, чтобы присоединиться к жене.

Старший из них осматривал рунические рисунки, оставшиеся после рейфа, а младший стоял, застыв в дверях, бледнее матери двух мальчиков. Однако при звуке его имени ноги механически повиновались призыву, и он оказался скрюченным на полу, глядя на своего крестника, который лежал без сознания на руках у матери.

Он тоже почувствовал, как на него надвигается тьма, но не вздрогнул. Он уже привык к такой тьме, так как вырос в доме Блэков. Однако эта тьма была ему совсем не знакома. Ему казалось, что он уже сталкивался с настоящей тьмой, но это был совершенно иной спектр, нечто, противоречащее самой природе.

Дамблдор физически содрогнулся от излучаемой темноты, пронизывающей малыша, и понял, что ему нужна помощь. Хотя он не мог понять всей сути рунического круга, оставленного Томом, он знал, что тот пагубно повлиял на двух маленьких мальчиков, но в какой степени, он

не знал. Тем не менее, это было то, что он собирался немедленно выяснить в первоочередном порядке.

"Сириус, пожалуйста, сходи за Поппи".

Голос директора был спокоен, но никто не мог не заметить в нём суровости.

Сириус бросил последний отчаянный взгляд на Гарри и поспешил из комнаты так быстро, как только позволяли ноги, за школьной матроной.

Как только он вышел, Дамблдор достал свою палочку и направился к Джеймсу и младшему из мальчиков. Без предисловий он начал применять все известные ему диагностические чары и некоторые другие, чтобы определить состояние мальчика.

Он нахмурился, увидев результаты, и наложил несколько заклинаний ещё раз, чтобы убедиться в этом.

Он вздохнул, задумчиво потянув себя за бороду, не в силах придумать, как сообщить новость явно встревоженным родителям. Он был уверен в своих выводах, не было ни малейших сомнений, но для полной уверенности он разрешил Поппи осмотреть ребенка. Заболевание было не редким, но и не обычным в силу своей природы. Для этого нужно было подвергнуться воздействию довольно сильной магии, но в долгосрочной перспективе это можно было вылечить, если больной был отзывчив на лечение. Только время покажет.

После того как он наложил на старшего мальчика те же диагностические чары, старик растерялся. С таким он никогда не сталкивался и не слышал, но, по крайней мере, догадывался о том, что произошло, хотя подробности оберегал до поры до времени. Само по себе это было бы еще более душераздирающим объяснением того, что должно было произойти, если, конечно, его догадки были верны, а они обычно оказывались верными.

Он молчал, обдумывая свой план. Он просто надеялся, что родители не будут испытывать трудностей и согласятся. Он был уверен, что они согласятся, как только будут раскрыты все последствия и детали, а появление в виде прибывшей Поппи Помфри придаст убедительности его идее, которую он сейчас формулировал. Однако истинная проблема заключалась в человеке, сопровождавшем ведьму. Сириус Блэк будет бороться с ним за это всеми силами.

Он глубоко вздохнул, когда в комнату вошли матрона и всё ещё бледный мужчина.

Поппи вздрогнула от нахлынувшей темноты и почувствовала, что её тошнит от пьянящего аромата.

"Что здесь произошло? спросила она, так как ее собственный цвет лица быстро стал пепельным.

"Скоро ты всё узнаешь, Поппи", - заверил её Дамблдор. "Но сейчас нам нужен ваш опыт".

Он жестом указал на двух бессознательных мальчиков, и женщина сразу же стала непревзойдённым профессионалом, инстинкты целителя возобладали над любопытством.

В первую очередь она обратила внимание на младшего Поттера и начала применять все диагностические заклинания, какие только могла придумать, в результате чего ей показалось, что она проглотила вафельный шарик.

"Мерлин, - прошептала она, обращая свой вопросительный, но сочувствующий взгляд на остальных обитателей комнаты. "Физически он в порядке".

Она подняла руку, чтобы сдержать неизбежный выдох облегчения.

"Но что-то нанесло значительный урон его магии", - с тревогой добавила она.

"Что ты имеешь в виду?" шепотом спросила Лили.

"Такое может случиться, если ребёнок подвергся воздействию очень сильной тёмной магии", - пояснила целительница. "Его собственная магия была нарушена из-за этого".

"Разрушена?" - спросила рыжеволосая мать.

Поппи угрюмо кивнула.

"Его магия была ослаблена тем, что здесь произошло".

"А он поправится?" вмешался Джеймс, обнимая свою расстроенную жену.

Поппи глубоко вздохнула и с силой выдохнула.

"Трудно сказать", - призналась она. "Это возможно, но тебе придется быть очень осторожным с ним и с его воздействием на магию, пока мы не определим, насколько серьезны повреждения, а мы не узнаем этого, пока его состояние не стабилизируется. Мне очень жаль, но это все, что я знаю", - закончила она.

"Что мы можем сделать?" спросила Лили, решив сделать все возможное для своего ребенка.

"Ограничьте его контакт с магией, пока мы не будем уверены, что он выздоровел", - посоветовала Поппи. "И, конечно, держите его подальше от всего темного".

Родители понимающе кивнули.

"Похоже, что на него была наложена какая-то ритуальная магия, которая частично не сработала, хотя её остатки уже расчищаются", - задумчиво добавила Поппи, бросив вопросительный взгляд на Дамблдора.

"Полагаю, что так оно и есть, - согласился старый волшебник. "Эти руны..."

Он прервался, повернувшись лицом к месту, где находился рунический круг, и обнаружил, что тот исчез, и он не помнит ничего из того, что было там раньше.

Он нахмурился в замешательстве. Он ни в коем случае не был экспертом в рунах, но и не был слабаком и был уверен, что узнал, по крайней мере, несколько из них. Он решил, что позже ему придется пересмотреть память в сите.

"Что бы это ни было, похоже, оно исчезает само собой, - вмешалась Поппи.

Среди собравшихся возникло чувство облегчения.

"А что с Гарри?" Сириус спросил с трудом, беспокойство в нем ничуть не уменьшилось.

Целительница переключила внимание на мальчика и наложила на него те же диагностические заклинания, что и на его брата. Она нахмурилась, глядя на результаты, и с ужасом посмотрела на директора, глубоко сглотнув.

"Что это такое?" спросила она, ее голос дрожал от последствий.

Дамблдор вздохнул.

"Я надеялся, что ты подтвердишь мои опасения, Поппи".

"Но этого не может быть", - заикалась она.

"В чем дело?" горячо возразил Сириус.

"Я не знаю, что это такое, но я знаю, что оно делает".

Дамблдор кивнул, побуждая её к объяснению.

Ей потребовалось время, чтобы подобрать слова, найти способ объяснить происходящее.

"Как будто его магия заражена, как будто она испорчена".

"А ты не можешь это остановить?" вмешалась Лили, в ее голосе появились новые нотки беспокойства.

"Я даже не знаю, с чего начать", - ответила Поппи. "Это не так просто", - закончила она шепотом, размышляя над результатами своих проверок.

"Пожалуйста, объясните, что вы имеете в виду, Поппи", - попросил Дамблдор, заинтересовавшись сам.

Женщина посмотрела на трёх других взрослых, покачав головой в разочаровании и замешательстве.

"Я знаю о магии Гарри, - начала она. "Я проводила проверку после его первой случайной вспышки", - напомнила она родителям.

Лили и Джеймс кивнули.

"Его магия была сильной и яркой", - нахмурившись, продолжила она. "Сейчас она как будто что-то поглощает", - неубедительно закончила она.

"Поглощает что-то?" обеспокоенно спросил Дамблдор.

Поппи кивнула.

"Что-то пытается развратить его, но Гарри впитывает это в свою собственную магию", - ответила она.

"Что это может быть, черт возьми?" вклинился Сириус.

Поппи пожала плечами.

"Что бы это ни было, теперь оно стало принадлежать Гарри", - ответила она, совершенно не понимая, как это происходит. "Теперь это его собственная магия, но раньше она не была такой, она изменилась из-за того, что здесь произошло".

"Вы можете рассказать нам что-нибудь ещё?" поинтересовался Дамблдор.

"Я могу только предположить, что Гарри был каким-то образом проклят", - ответила Поппи, расчёсывая его чёлку и открывая взгляду всё ещё кровоточащие порезы на его голове и лице.

"Это проникающая магия, но я понятия не имею, что это такое", - стыдливо призналась она.

Дамблдор достал свою палочку и приложил её к ране, пытаясь почувствовать магию и определить, что это такое и что происходит. Палочка мгновенно раскалилась, и он с шипением боли уронил её на пол. Он был знаком с этой магией лишь вскользь, и от этого ему стало ещё больнее, чем было до этого.

"Магия души", - с отвращением пробормотал он.

Сам он много лет назад, пытаясь найти Дары Смерти, изучал это непонятное направление, пытаясь понять, как можно было бы создать камень воскрешения. Однако это было не то, что он изучал досконально. В результате он почувствовал себя крайне нечистоплотным и поклялся впредь избегать этой темы.

"Магия души?"

спросила Поппи. О таком она даже не слышала.

Дамблдор кивнул, обдумывая вопрос. В процессе обучения он сталкивался с некоторыми терминами, но их значение ускользало от него. Он постарался забыть о полученных знаниях, но что-то зудело в глубине его сознания, и что бы это ни было, в сложившихся обстоятельствах это было бы не очень хорошо.

"Действительно", - сказал он. "Хотя я не могу с уверенностью сказать, что именно здесь произошло, это имело печальные последствия, в частности, для юного Гарри".

"Нужно что-то делать, Альбус, мальчик просачивается сквозь эту магию", - ответила Поппи.

Старик погладил свою бороду.

"Пока мы не разберёмся с этим, необходимо наложить частичную привязку на магию Гарри".

"Почему частичную?" - спросила Поппи.

"Я не знаю, с чем мы столкнулись, - пояснил Дамблдор. "Магия души - довольно непонятная штука, и мне придется ее изучить. Если мы свяжем его полностью, то коррупция может начать поглощать его".

Поппи вздохнула, осознав последствия.

"Наверное, это возможно", - подумала она. "Но как же малыш Чарли? Мы не можем допустить,

чтобы он подвергся воздействию подобной магии".

Дамблдор вздохнул, но почувствовал, как на него нахлынуло облегчение. Это была именно та тема, которую он сам не хотел затрагивать.

"Мы должны подумать о том, что будет лучше для обоих мальчиков", - задумчиво начал он. "Чарли нельзя находиться рядом с такой магией, даже если она частично связана, это может повредить его собственному выздоровлению. Но мы не знаем, как это повлияет на Гарри", - заметил он.

"Что же мы можем сделать, Альбус? спросил Джеймс.

Дамблдор вздохнул, понимая, что его предложение не будет воспринято с пониманием.

"Нам нужно понять, что случилось с Гарри, поэтому я думаю, что будет лучше, если я возьму его с собой на время расследования".

"Ты не целитель, Дамблдор", - горячо возразил Сириус.

"А вот Поппи - да, и она свободно признаёт, что не разбирается в этом вопросе", - ответил директор, в его голосе слышалось нетерпение. "Сириус, Гарри нужен не целитель, если бы это было так, то Поппи в мгновение ока вылечила бы его".

Сириус понимающе кивнул, хотя ему это и не понравилось.

"Я уверен, что очень скоро у меня будут ответы на ваши вопросы, мне просто нужно выяснить, что именно происходит и происходило с Гарри", - заверил их Дамблдор.

Было видно, что Поттеры и Сириус не в восторге от этой идеи, но они не стали протестовать дальше. Ни у кого из троицы не было опыта и понимания магии души, и они, конечно, желали только лучшего для Гарри и Чарли.

"Пожалуйста, держите нас в курсе событий", - попросила Лили, благословляя мужчину забрать её сына и сделать всё возможное, чтобы с ним всё было в порядке.

Старик кивнул и торжественно, но благодарно улыбнулся рыжей, взяв мальчика и передав его на руки целительнице.

"Что же нам теперь делать?" вклинился Джеймс.

"Предоставьте это мне", - посоветовал Дамблдор. "Я объясню всё так, чтобы не раскрывать

слишком много деталей того, что произошло здесь сегодня ночью".

Джеймс кивнул и провёл рукой по волосам.

Джеймс кивнул и провёл рукой по волосам: "Я знаю, что всё это тревожно, но вы все должны гордиться тем, что ваши мальчики победили Тёмного Лорда, и скоро фамилия Поттер станет ещё более известной в нашем мире", - пояснил он с тёплой улыбкой, и глаза его заблестели в своей обычной манере.

Родители тоже улыбнулись, но не совсем убедительно. Единственное, чего они хотели, - это чтобы их сыновья были здоровы и счастливы; их не волновала слава, которую принесёт победа Света, особенно если это будет стоить им детей.

Альбус кивнул им на прощание, выходя из комнаты, и улыбка и блеск в его глазах почти исчезли. Что-то было не так, и многое не сходилось в его сознании. Ему нужно было хорошенько обдумать случившееся и понять, как появилось то, что осталось. Он не сомневался, что в той комнате было применено убивающее проклятие, но не знал, как кто-то из мальчиков мог выжить после этого.

Мысли его снова вернулись к пророчеству, но ничто не вязалось с произошедшим.

Он покачал головой, глядя на спящего мальчика на руках у Поппи.

Сегодня ночью произошло нечто важное, и он во что бы то ни стало докопается до истины. Ему нужно было время и пространство, чтобы обдумать все возможные варианты дальнейших действий, хотя у него уже была одна идея. Без сомнения, молодой Гарри был каким-то образом изменён. Он не мог точно сказать, была ли это магия души, убийственное проклятие или сочетание того и другого, но изменение его магии очень его беспокоило.

Он не мог с уверенностью сказать, что именно ему предстоит раскрыть, но интуиция подсказывала, что ничего хорошего в этом нет.

Все, что он мог сделать сейчас, - это определить проблему и сделать все возможное для ее решения. Хотелось бы, чтобы все было гораздо проще. У него было слишком много поводов для размышлений, пока он занимался этим. Нужно было учитывать и проклятое пророчество, и выздоровление младшего Поттера.

В общем, многие вещи беспокоили директора. В глубине души он знал, что Том ещё не умер. Он видел самого призрака и знал, что это не конец, а лишь временная передышка. Что бы он ни обнаружил в ходе своего расследования, это будет пагубно влиять на будущее волшебного мира и станет индикатором того, что ещё предстоит.

Том Риддл вернётся - это единственное, в чём он был абсолютно уверен.

Альбус скрежетал зубами от досады, когда аппарировал обратно в Хогвартс, чтобы начать нелёгкий процесс разгребания этого бардака и подготовки к тому, что должно было произойти.

http://tl.rulate.ru/book/96652/3309425